



УДК 330.005

## Новая парадигма экономики

*Василий Бабайлов,*

кандидат экономических наук, доцент,  
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

*The paradigm of the economy is  
a concentrated expression of the epoch*

**П**редпосылки разработки новой парадигмы экономики фактически были реализованы уже в [1]. И из всего ее контекста следует тесная связь парадигмы экономики и исторической эпохи. И, тем не менее, не был до конца установлен характер этой связи. То есть, не были решены две ключевые проблемы: существует ли всегда четкое соответствие парадигм экономики и эпох; если да, то каков характер их связи (парадигма экономики определяет социальное лицо эпохи или наоборот). Литературные источники свидетельствуют о полном отсутствии не только ответа, но даже и самой постановки этих проблем. Приходится лишь констатировать, что исторически разработка, формулировка, определение характера *исторических эпох* осуществляются независимо, изолированно от разработки *парадигм экономики*. И, как следствие, — активная, но не всегда оправданная, класси-

фикация эпох социальными философами и неудачные исследования экономистов по разработке парадигм экономики. И не удивительно, что еще задолго до разработки новой парадигмы экономики и без всякой связи с ней уже в начале XX века социологи высказали идею замены Индустриального общества на Постиндустриализм. И это в рамках одной и той же парадигмы экономики! В данном контексте неизбежна постановка нескольких вопросов:

- Возможно ли, чтобы одной парадигме экономики — парадигме издержек производства соответствовало две эпохи (Индустриального и Постиндустриального общества)?
- Своевременна ли была идея замены Индустриального общества на Постиндустриальное без предварительной разработки новой парадигмы экономики?
- Были ли объективные причины,

предпосылки такой замены, то есть был ли системный кризис Индустриального общества (кризис производства, наук, парадигм)?

- Не запаздывала ли формулировка новой парадигмы экономики?
- Имеется ли четкое соответствие, адекватность парадигм экономики и исторических эпох?

**И**и на один из вопросов пока нет четкого ответа в научной литературе. Это говорит об актуальности затронутой проблемы. Вопрос, чем является Постиндустриализм: идеологией или теорией, или учением, или гипотезой, или идеей лежит за пределами данного исследования. Необходимо лишь заметить, что исследователи Постиндустриализма называют его чаще то идеологией, то теорией. По мнению автора, Постиндустриализм — это всего лишь гипотеза и в меньшей степени — концепция.

Цель исследования — формулировка парадигмы экономики постидустриальной эпохи. Для ее достижения были поставлены и решены такие задачи:

- Провести анализ, дать оценку, определить суть Постиндустриальной эпохи и установить характер связи с Индустриальным обществом.
- Провести анализ и выяснить характер связи двух независимых стратегических направлений движения мировой научной мысли: определения характера постидустриальной эпохи и разработки новой парадигмы экономики.
- Обобщить характер связи эпох и парадигм.
- Установить причину смены существующей парадигмы экономики.
- Разработать новую парадигму экономики.
- Дать истинную характеристику постиндустриальной эпохи.
- Сформулировать важнейшие выводы.

При решении задач исследования использовались методики: обзор литературных источников; исторического-логичес-

кого; аналогия; «2С70»; индукция-дедукция; теория метода Бабайлова; тектология Богданова [2–4].

При решении первой задачи было обнаружено, что идея замены Индустриального общества зародилась еще в начале XX века [5]. Аналитики Постиндустриализма отмечают, что совокупность исследований в этой области весьма обширна, а ее границы довольно расплывчаты [5]. Сам термин «Постиндустриализм» возник еще в работах английских ученых А. Кумарасвами и А. Пенти, а термин «Постиндустриальное общество» впервые использовал в 1958 году Д. Рисмэн. Исключительно широкое признание Постиндустриализм получил в начале 70-х годов прошлого века благодаря фундаментальным работам Реймона Арона (1905–1983) и особенно Даниэля Белла (1919–2011), который считается основоположником Постиндустриализма [5]. В научной литературе отмечается, что американский социолог Даниэль Белл разработал целостную теорию постиндустриального общества. Его основной труд носит название «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973). В нем утверждается: «Понятие постиндустриального общества является аналитической конструкцией (аналитической моделью — прим. автора), а не картиной специфического или конкретного общества. Она есть некая *парадигма...*» [5]. Это примечательное, но не нашедшее развития у Белла замечание: Белл и все идеологи Постиндустриализма еще не формулируют саму его парадигму. Они еще не владеют самим понятием «Парадигма». Но то, что Белл интуитивно и гениально увидел связь эпохи и парадигмы — факт неоспоримый и удивительный.

В научной литературе отмечается, что для характеристики Постиндустриализма Д. Белл систематически рассматривает изменения, происходящие в трех основных, относительно автономных сферах общества: социальной структуре, политической системе и сфере культуры. При этом к социальной структуре Белл

нетрадиционно относит экономику, технологию и систему занятости [5]. Используя многочисленные характеристики и пространственное описание Постиндустриального общества, Белл, однако, не связывает его с каким-то одним обобщенным объективным показателем, критерием и, что важно, не видит связи социального характера эпохи с парадигмой экономики. Поэтому у него нет определения, термина, понятия, концентрированно выражающего суть постиндустриального общества.

В отличие от Даниэля Белла другой представитель Постиндустриализма Манюэль Кастельс (родился в 1942 году) связывает его с появлением новейших тенденций в развитии общества: информационно-технологической революцией, глобализацией экономики, экологическими движениями. В отличие от Белла, он уже концентрированно определяет постиндустриальное общество как «Информациональное» [5].

**П**о мнению автора, понятие «Информациональное общество» также несет определенные черты субъективизма: оно не является объективным результатом системного кризиса и последующей смены предшествующего общества, результатом смены его социальной и экономической парадигм. Наоборот, Постиндустриализм получил наибольшее распространение именно в период научно-технического прогресса во второй половине XX века.

Из приведенного анализа можно констатировать, что в Постиндустриализме нет и четкого ответа на вопрос о причине замены Индустриального общества. По мнению автора, идеологам Постиндустриализма еще не были видны даже его контуры и, как следствие, они не видели и основную черту надвигающейся новой исторической эпохи. У них была опора лишь на отдельные, пусть и объективные, реальные процессы, явления, факты практики. В то время еще не было и системного кризиса — кризиса производства, наук и парадигм. Отсюда и логическое несоответствие: Постиндустриализмом

была названа эпоха, в которой работала и до сих пор работает парадигма экономики Индустриального общества. Получилось так, что одна и та же парадигма экономики господствовала в двух эпохах. По мнению автора, выдвигать идею и, тем более, гипотезу об окончании Индустриальной эпохи и наступлении эпохи Постиндустриального общества в начале XX века было преждевременно и логически неоправданно. Однако авторам Постиндустриализма не откажешь в удивительной пронциательности, интуиции: среди многих характеристик Постиндустриализма они отмечают такую его черту, как *исследование*. Однако они даже не предполагали принципиального и кардинального изменения его будущей роли и места в жизнедеятельности человечества. Человечество еще безмятежно позволяло себе величайшую роскошь — брать полной чашей неисчерпаемые, как казалось, природные ресурсы планеты Земля. В эпоху Индустриального общества человек с величайшим упорством покорял Природу. До парадигмы «Человек — защитник Природы» было еще далеко. Но надо отдать должное — идеологи Постиндустриализма интуитивно, то есть на уровне идеи уже предчувствовали зарождение новой эпохи. Однако мир и до сих пор по-прежнему живет не в Постиндустриальную, а в Индустриальную эпоху!

Кризис парадигмы экономики — основного индикатора кризиса эпохи Индустриального общества — обнаружили именно экономисты, но лишь в конце XX века. Он сопровождался и кризисом науки и производства. Но, как и социологи, экономисты тоже не рассмотрели истинной объективной причины этого системного кризиса. А потому до сих пор не смогли сформулировать новую ее парадигму.

Понимание наличия двух главных, но изолированных друг от друга направлений научной мысли (о необходимости замены эпохи Индустриализма на Постиндустриализм и смены парадигмы экономики), — привело автора к следующему выводу. Ответ на вопрос о причинах

возникновения указанных направлений следует искать на их пересечении, на их взаимосвязи и, что особенно важно подчеркнуть на их связи с какой-то объективной тенденцией мирового масштаба. Проблема фактически сконцентрировалась на двух вопросах: в чем сама причина замены характера эпохи и парадигмы экономики и каков характер их причинно-следственной связи.

**И**з всего контекста прошлых исследований автора выходит, что причиной смены эпохи Индустриализма и парадигмы экономики издержек производства является неотвратимая тенденция мирового масштаба — истощение важнейших природных ресурсов планеты Земля [6]. Характер причинно-следственной связи необходимо трактовать так: указанная мировая тенденция определяет парадигму экономики, а парадигма экономики — характер, социальное лицо эпохи, социальную парадигму, характер постиндустриальной эпохи. Здесь лишь находит подтверждение известная истина — социальное всегда определяется экономическим. Хотя есть и обратное влияние. Поэтому именно парадигма экономики является критерием определения характера исторической эпохи и соответствующей ей социальной парадигмы. Автору представляется оправданным введение в научную практику принципа подобия, соответствия парадигм. На его основе, в частности, можно утверждать, что смена парадигмы экономики ведет и к смене социальной парадигмы, социального характера эпохи. Причем социальная парадигма должна быть адекватна парадигме экономики. Более того, это ведет к смене всех предыдущих парадигм всех уровней в их иерархии. И, действительно, парадигме экономики Доиндустриального общества соответствует общая и более высокая в иерархии парадигма «Человек — дитя Природы». Парадигме экономики Индустриального общества соответствует парадигма «Человек — покоритель Природы» [6]. Вопрос требует отдельного и более внимательного исследования.

**К**акова же будет новая парадигма экономики — это вопрос о том, чем преимущественно будет определяться стоимость в грядущую историческую эпоху. Из контекста исследований следует: стоимость все в большей степени будет определяться не издержками производства, а издержками исследования [1]. Новая Парадигма экономики — это фактически новая формулировка основного закона экономики — закона стоимости: «Стоимость будет равна затратам исследовательского труда»! Следовательно, и будущая историческая эпоха, будущее постиндустриальное общество — это исследовательское общество. Для него будет характерным беспрецедентный до сих пор перенос акцента с производства на исследование. В этой связи уже в ближайшем будущем необходимо пересмотреть, уточнить, скорректировать и само понятие «Исследование».

В отличие от Постиндустриализма, концепция Исследовательского общества не является искусственной, надуманной конструкцией. Она есть следствие системного кризиса, охватившего науку, производство и парадигму экономики. Необходимость в Постиндустриализме фактически была востребована мировой экономической и социологической теорией и практикой лишь спустя столетие после первых публикаций о нем. И Постиндустриализм с самого начала своего зарождения вступил в противоречие с реальным состоянием экономической теории и практики. Он получил наибольшее распространение не в период кризиса, а именно в период научно-технического прогресса и прогресса мировой экономики. Парадокс в том, что это признавали и сами авторы Постиндустриализма!

В отличие от Постиндустриализма концепция Исследовательского общества утверждает необходимость смены прошлой эпохи Индустриального общества не в результате каких-то субъективных взглядов, предвидений интеллектуалов, пусть даже опирающихся на отдельные логически обоснованные аргументы. Она

появилась как результат именно кризиса Индустриальной эпохи, ее парадигмы экономики и особенно как результат беспрецедентного вызова — объективно зарождающейся *мировой тенденции истощения важнейших природных ресурсов планеты Земля!*

**Н**еобходимость смены парадигмы экономики и соответствующего характера эпохи органично вытекает и из практики продвинутых стран. В них природные ресурсы уже давно исчерпаны, и акцент в затратах, в стоимости уже переносится с производства продуктов и услуг на исследование.

Новая парадигма экономики полностью адекватна и новой парадигме высшего образования, разработанной автором в 2011 году, основное положение которой: выпускник вуза — это, прежде всего, исследователь [5, 6]. Она к тому же является органичным продолжением смены, эволюции двух предыдущих парадигм экономики: парадигмы живого (ручного) труда Доиндустриального общества и парадигмы издержек механизированного труда, или издержек производства Индустриального общества [1].

*Новая парадигма экономики, будучи ее основным законом, а значит и наиболее эффективной методикой, станет мощным средством во всех сферах деятельности человечества именно в эпоху ограниченных природных ресурсов.*

Новая парадигма экономики как методологическая основа всех экономических теорий и одновременно как руководство к действию, к экономической практике в итоге поставит точку на системном кризисе, охватившем науку, производство и сами парадигмы самых разных областей жизнедеятельности.

Одним из важных результатов исследования является и вывод о том, что любая парадигма как всеобъемлющая комплексная методологическая категория с уже перечисленными выше характеристиками раскрывается еще с одной важной стороны. Она является концентрированным выражением эпохи, *критерием*

определения ее характера, ее главного содержания.

В заключение подчеркнем, что с этого момента должно наступить трезвое понимание и ясное осознание того, что именно в исследования должны направляться инвестиции! И это уже не зависит от нашего желания или сиюминутных экономических выгод. Инвестиции в исследования неизбежны как средство выживания в условиях истощения природных ресурсов. Это жесткое веление времени, веление принципиально новой надвигающейся эпохи — эпохи Исследовательского общества! И за нами даже не выбор — он уже сделан Историей. Нам позволено лишь реализовать его!

## Литература

1. *Бабайлов, В.К.* Эволюция парадигм экономики / В.К. Бабайлов // Проблемы і перспективи розвитку підприємництва : зб. наук. праць. — №2(7). — Том 1 — 2014. — Харків : ХНАДУ, 2014. — 212 с.
2. *Бабайлов, В.К.* Обзор литературных источников как метод эксперимента / В. Бабайлов, А. Баленко, А. Хмелевская // Бизнес-Информ. — 2006. — №3. — С. 103–104.
3. *Бабайлов, В.К.* Формирование научного понятия на основе методики «2С70» / В.К. Бабайлов // Бизнес-Информ. — 2005. — №9–10. — С. 112.
4. *Бабайлов, В.К.* Теория метода: монография / В.К. Бабайлов. — Харків : ХНАДУ, 2011. — 232 с.
5. *Теория постиндустриального общества* <http://www.grandars.ru>
6. *Бабайлов, В.К.* Методология высшего образования: на пути к новой парадигме / В. Бабайлов, О. Васильковская // Новий Колегіум. — 2013. — № 1. — С. 3–7.

21.11.2014